

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ КАМЧАТСКОГО КРАЯ
ОО «БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ КАМЧАТКИ»
КАМЧАТСКАЯ КРАЕВАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА им. С. П. КРАШЕНИННИКОВА

Камчатка: вехи памяти и славы

Материалы
XXXVIII Крашенинниковских чтений

Петропавловск-Камчатский
2024 г.

УДК 908(470)
ББК 26.89(2Рос-4Камч)
К78

К78 **Камчатка: вехи памяти и славы** : материалы XXXVIII Крашенинниковских чтений / Камч. краев. науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова. – Петропавловск-Камчатский : ККНБ, 2024. – 336 с.

ISBN 978-5-88736-042-3

Сборник содержит материалы XXXVIII Крашенинниковских чтений «Камчатка: вехи памяти и славы», проводимых в рамках празднования 170-летия обороны Петропавловского порта в 1854 г. и 120-летия защиты Камчатки в Русско-японскую войну 1904–1905 гг. Опубликовано 56 докладов, представленных работниками библиотек, музеев, архивов, преподавателей высших и средних учебных заведений городов России, населенных пунктов Камчатского края, российских и зарубежных ученых.

Издание адресовано историкам, краеведам, исследователям, этнографам, географам, студентам и преподавателям высших и средних образовательных учреждений и всем интересующимся вопросами истории Камчатки и проживающих здесь народов.

УДК 908(470)
ББК 26.89(2Рос-4Камч)

Ответственный за выпуск – Т. А. Дикова

Сборник издан при поддержке
Президентского фонда культурных инициатив
в рамках проекта Библиотечной ассоциации Камчатки
«Историко-краеведческие экспедиции «Дорогами
камчатских просветителей XX века»»

ISBN 978-5-88736-042-3

© Камчатская краевая научная библиотека
им. С. П. Крашенинникова, 2024

Е. В. Головнева

**ВИЗУАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О КАМЧАТКЕ
ЭТНОГРАФА ЕЛИЗАВЕТЫ ПОРФИРЬЕВНЫ ОРЛОВОЙ**

На основе архивных данных рассматривается биография и визуальные материалы этнографа Елизаветы Порфирьевны Орловой (1899–1976), принадлежавшей к старшему поколению этнографов школы Л. Я. Штернберга и В. Г. Богораза. Делается вывод, что деятельность Е. П. Орловой включала в себя историко-этнографическое (изучение истории народов Севера, их социального строя), культурно-просветительское (разработка педагогической методики для работы с детьми Севера, создание школьных учебников и программ, изучение семейного воспитания у коренных народов Севера), экономико-географическое (участие в проведении приполярной переписи, изучение «социалистической реконструкции» хозяйств народов Севера) направления. Показывается, что визуальное наследие Е. П. Орловой, параллельно с этнографическим описанием, демонстрировало многомерный образ Камчатки, включающий в себя разнообразие этнокультурных сюжетов.

Ключевые слова: фотопроjekt экспедиционный, коренные народы Камчатки, Орлова Е. П.

E. V. Golovneva

**VISUAL MATERIALS ON KAMCHATKA OF THE
ETHNOGRAPHER ELIZAVETA PORFIRYEVNA ORLOVA**

The biography of the ethnographer Elizaveta Orlova (1899–1976), who belonged to the older generation of ethnographers of the school of L. Sternberg and V. Bogoraz, is considered based on archival data. The activities of E. P. Orlova included historical and ethnographic (study of the history of the peoples of the North, their social system), cultural and educational (development of pedagogical methods for working with children of the North, creation of school textbooks and programs, study of family education among the indigenous peoples of the North), economic and geographical directions (participation in the conduct of the circumpolar census, study of the “socialist reconstruction” of the economies of the peoples of the North). It is shown that visual legacy of E. P. Orlova, in parallel with the ethnographic description, demonstrated multidimensional image of Kamchatka, including a variety of ethnocultural stories.

Keywords: expedition photo project, indigenous peoples of Kamchatka, Orlova E. P.

Особое место в научном изучении Камчатки в 1920-е гг. занимает деятельность этнографа Елизаветы Порфирьевны Орловой (1899–1976), принадлежавшей к старшему поколению этнографов школы Л. Я. Штернберга и В. Г. Богораза, подход которых объединял этнографические, антропологические, лингвистические, искусствоведческие и педологические исследования на северном материале [8, с. 169]. Исследования Орловой на Камчатке носили по-настоящему комплексный характер: осуществление многолетней этнографической работы среди народов Сибири и Дальнего Востока, проведение переписи народов Камчатки (в составе группы с К. Э. Бауэрманом, К. Б. Шавровым и Ф. М. Физика) [1, с. 21], ведение преподавательской деятельности и работа по созданию письменности на языках народов Камчатки [2; 3; 4].

В 1920-е г. Орлова на Камчатке не только активно изучала быт и культуру ительменов, коряков, эвенов (ламутов), но и непосредственно сама участвовала в переустройстве их жизни (при

проведении переписи выезжала на эвенские кочевья, жила в юртах местного населения, питалась их традиционной пищей, освоила многие традиционные занятия – управление оленьей и собачьей упряжками, азы выделки шкур, приготовление традиционных блюд и др.). В отличие от других исследователей края, основное поле исследований которых находилось на территориях, близких к г. Петропавловску-Камчатскому, где в 1920-х гг. существовала относительно развитая социальная инфраструктура, исследования Орловой касались самых отдалённых частей Камчатского полуострова [4; 5].

Поскольку в научной литературе биографические сведения об Орловой представлены фрагментарно, обратимся далее к их подробному изложению на основе архивных источников.

Биографические сведения об Орловой содержатся в её рукописях, дневниковых записях и машинописных текстах, которые хранятся в архиве Камчатского краевого объединённого музея (г. Петропавловск-Камчатский) [6] и на-

учном архиве Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН [9]. Основная часть этих сведений была суммирована в биографическом очерке, подготовленном Н. А. Конышевой [7].

Согласно этим источникам, Елизавета Порфирьевна Орлова родилась 22 октября 1899 г. в г. Бежецке Тверской губернии (ныне Тверская область). В 1918 г. она окончила Бежецкую женскую гимназию с золотой медалью и до 1921 г. работала учительницей и заведующей начальной Хутор-Приютской школой Поречской волости Бежецкого уезда. В 1921 г. Е. П. Орлова уехала в Петроград, где поступила в Географический институт, на только что открывшийся этнографический факультет, деканом которого стал профессор Л. Я. Штернберг.

Учителя Орловой в институте – В. Г. Богораз и Л. Я. Штернберг – участники знаменитой Дрезуповской экспедиции – создали школу полевых этнографов, основными принципами которой были: долговременность научных исследований (в том числе визуальных) среди населения северо-восточных окраин Российской империи, знание исследователем языка изучаемых народов, проведение работ в течение «этнографического года» (два лета и одна зима), организация школ и культбаз, создание письменности для малых народностей, ведение практической работы на местах [9, л. 1].

Во время учёбы в институте, с третьего курса, началась этнографическая деятельность Орловой. Летом 1923 г. она изучала лопарей (саами), самоедов (ненцев) и зырян на Кольском полуострове, подготовив позже на основе этих материалов свою первую научную статью «Три месяца на Кольском полуострове», опубликованную в сборнике «Старый и новый быт» под редакцией В. Г. Богораз (1927).

По окончании Географического института в 1925 г. Орлова уехала на производственную работу на Камчатку – для изучения камчадалов. Как вспоминала сама Орлова: «По окончании Ленинградского географического института в августе месяце 1925 г. я отправилась на Дальний Восток, задавшись целью подробно изучить язык, быт и фольклор ительменов, живущих на западном побережье Камчатки» [10, с. 7]. Сначала она работала секретарём туземного подотдела Камчатского губревкома в г. Петропавловске, а с июня 1926 г. – сотрудницей Всесоюзной переписи населения и хозяйства северных окраин. Для статистической работы Орлова получила участок на западном побережье Камчатки от

Большерецка до Тигиля, включая всё кочевое население, – коряков, ламутов, и до долины р. Камчатки на востоке. По воспоминаниям Орловой, участие в переписи дало ей возможность практически изучить язык, экономику, культуру и быт народов северной Камчатки и получить исчерпывающий статистический материал, который был положен в основу её научных трудов: «Ительмены: остатки древних обитателей Камчатки»; «Хозяйственный быт ламутов Камчатки», «Коряки полуострова Камчатки», «Ламуты полуострова Камчатки» [6]. С Камчатки Орлова выехала в октябре 1927 г.

С апреля 1928 г. по июнь 1930 г. Орлова работала в Музее этнографии народов СССР, занимаясь описанием этнографических коллекций, которые пострадали во время наводнения 1924 г. В частности, как отмечает сама Орлова, ею было определено и описано более 20 тысяч этнографических предметов, собранных исследователями народов Севера, а также составлена этнографическая карта народов Камчатки.

Летом 1930 г. Орлову пригласили на работу в Дальневосточный комитет Севера в г. Хабаровск. В комитете Севера Орлова работала сразу на трёх должностях: научным сотрудником, заведующей культурно-социальным сектором и начальником нового отдела алфавита. По её словам, «объем работы был большой: нужно было руководить набором кадров для северных школ, развивать школьную сеть, добиваться продвижения всеобщего у народов Севера и ликвидации почти стопроцентной неграмотности...» [6, л. 6]. Орлова возглавила лингвистическую работу с группами гиляков, алеутов, эскимосов и ительменов (было создано 8 лингвистических бригад) в Дальневосточном техникуме народов Севера, открытом в 1926 г.

Выполняя задачи по развёртыванию всеобщего начального обучения и ликвидации неграмотности у народов Севера, при участии учеников, Орловой к 1932 г. были подготовлены буквари на эскимосском («Наша книга»), ительменском («Будем учиться») и алеутском («Солнца восход») языках. Кроме того, были составлены: «Арифметика» – задачник на ительменском языке (1933), первая книга для чтения на эскимосском языке (1934). Работая в комитете Севера, Орлова в 1932 г. совершила также экспедицию в низовье Амура с целью изучения гольдов, ульчей и гиляков, живущих в бассейне реки от Хабаровска до Николаевска, а в 1934 г. – экспедицию на Чукотку (с посещением Уэлена, Наукана, бухты Лаврентия, бухты Провидения, Анадыря)

для совершенствования работы по составлению первого эскимосского букваря. В результате работы в Комитете Севера были подготовлены статьи: «К вопросу создания письменности у народов Севера»; «Десять лет социально-культурного строительства на севере Дальневосточного края».

Вернувшись в Ленинград в 1936 г., Орлова ведёт работу по подготовке и организации отдела гидрологии и гидрографии в музее Арктики и одновременно работает над статьёй об азиатских эскимосах, у которых ей удалось побывать в 1934 г. по заданию Дальневосточного комитета Севера. До начала войны Орлова также преподавала географию, геологию и астрономию в средних школах Ленинграда. В предвоенные годы ею были опубликованы работы: «Ительменские сказки» (1937) и «Азиатские эскимосы» (1941).

Во время войны Орловой пришлось эвакуироваться с шестилетней дочерью в Калининскую область, где она работала счетоводом колхоза «Московский безбожник», а также заведовала Хутор-Приютской начальной школой Калининской области, в которой, по её признанию, вела четыре класса учеников [6, л. 7]. По возвращении из эвакуации Орлова, по поручению президента Географического общества академика Л. С. Берга, работает над дневниками Ф. Литке, а затем – в Географо-Экономическом институте ЛГУ. Темами её научных работ были: «Передвижение населения на северо-востоке Азии с середины XVIII века до наших дней»; «Чертежи Чукотки Якова Линденау и Тимофея Перевалова». Кроме того, была написана монография «Камчадалы-ительмены» с 9 таблицами фотографий и картосхемой в тексте (1946).

2 января 1947 г. Орлова успешно защитила кандидатскую диссертацию «Камчадалы-ительмены» (оппоненты – акад. Л. С. Берг и Д. К. Зеленин). В 1949 г. её приглашают заведовать отделом Сибири и Дальнего Востока в Государственном Музее этнографии народов СССР. В музее Орлова атрибутирует ряд не описанных ранее коллекций 1904–1910 гг., осуществляет этнографические экспедиции на Дальний Восток к негидальцам, гилякам-нивхам, тунгусам-эвенкам, орокам-ульчам. Летом 1957 г. Орлова выезжает в экспедицию в низовья Амура и южную часть о. Сахалина, где ею дополнительно были изучены гиляки-нивхи, ороки-ульчи и нанайцы-гольды, а также разобраны этнографические коллекции в Хабаровском краеведческом музее. В 1958 г., в ходе экспедиции на Камчатку, Орлова изучила современное положение ительменов, коряков и эвенов в районе от

Тигиля до Ичи, в бассейне р. Камчатки, в районах Эссо – Анавгай – Тваян – Лаучан – Петропавловск-Камчатский – Владивосток. В результате этих экспедиций были собраны и описаны тысячи этнографических предметов, подготовлены научные статьи для Большой Советской энциклопедии и для серии «Народы мира».

С июня 1960 г. по август 1964 г., по приглашению академика А. Н. Окладникова, Орлова переезжает в Новосибирск и работает (до выхода на пенсию) в должности старшего научного сотрудника Института экономики и промышленного производства СО РАН СССР. За три года работы в Новосибирске Орлова побывала в двух экспедициях: с июля по декабрь 1961 г. – на Камчатке и Командорских островах и в 1962 г. в течение трёх месяцев – в районе Петропавловска-Камчатского для изучения этнических процессов, развернувшихся у народов Севера за последние десятилетия, а также – для изучения их экономики, быта и культуры.

В результате этой работы была подготовлена большая монография «Камчадалы-ительмены в прошлом и настоящем» (1962) (машинопись на 424 с., с 5 картосхемами, 15 таблицами, 47 чертежами, 40–50 фотографиями). Были опубликованы также работы: «У алеутов на Командорских островах», «Ножи гиляков», «Амулеты гиляков» (1964), «Чукотская, корякская, эскимосская и алеутская резная кость» (1964), «К вопросу о происхождении ульчей» (1965), «Календари народов Севера» (1966), «Негидальцы» (1966), «Сказки камчадалов-ительменов» (1966), «Изменения быта и культуры народов севера Камчатки в советский период» (1964). После командировки в Томск в декабре 1963 г. и работы в архиве, Орловой была также подготовлена статья «Памяти Карла Яновича Лукса».

Всего за пятьдесят с лишним лет работы Орловой был собран крупнейший этнографический материал, опубликовано свыше 60 научных работ. Материалы (документы, фотографии, вещественные реликвии и пр.), собранные Орловой, составили экспозицию, посвящённую культурному строительству народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, организованную Центральным Музеем революции СССР в 1974 г.

Таким образом, деятельность Орловой включала в себя историко-этнографическое (изучение истории народов Севера, их социального строя), культурно-просветительское (разработка педагогической методики для работы с детьми Севера, создание школьных учебников и программ, изучение семейного воспитания у коренных народов Севера), экономико-географическое

(участие в проведении приполярной переписи, изучение «социалистической реконструкции» хозяйств народов Севера) направления. В этом отношении исследования Орловой по ительменам, корякам, алеутам очевидным образом находятся в одном ряду с работами других известных исследователей Сибири и Дальнего Востока, выпускниками этноотделения – Г. М. Василевич (эвенки), Е. А. Крейновича (нивхи), С. Н. Стебницкого (коряки), Н. Б. Шнакенбурга (чукчи).

Образы Камчатки в визуальном архиве Орловой представлены как в фотоснимках, сделанных ею самой во время экспедиций на Камчатку в 1920–1930-е гг., так и в рисунках её учеников – ламутов и коряков Тигильского, Усть-Камчатского и Большерецкого районов, собранных в этот период и подписанных самими авторами [3; 4]. Архив содержит также рисунки коряков (1928), которые стали иллюстрациями к статье Орловой «Коряки южной части полуострова Камчатки» (для Северной Азии). Кроме того, виды Камчатки (окрестности с. Тигиль, р. Коханка близ с. Хайрюзово, с. Напана) можно увидеть в акварельных работах самой Елизаветы Орловой [там же].

Значительная часть этих фотоматериалов была выполнена во время экспедиции 1926–1927 гг., когда Орлова тщательно обследовала Камчатку от Тигиля до Большерецка по западному побережью Камчатки, с охватом всего кочевого населения до долины р. Камчатки на западе [9]. По замечанию самой Орловой, её камчатский маршрут в 1926–1927 гг. составил около 2 800 км, из которых около 2 500 км ей пришлось преодолеть на собаках, 180 км на лошадях, около 120 км на кунгасах и батах. Кроме того, в фотоархиве содержатся фотографии начала 1930-х гг., выполненные Орловой и участниками её экспедиции в Приморье и на Чукотке.

Фотографии Орловой (1926–1927 гг.) содержат следующие виды изображений:

- 1) антропологические типы ламутов, ительменов, коряков («Ительменка Мария Краснорова из с. Хайрюзово», «Михаил Заев, ительмен сел. Утхолок, студент ИНСа, «Ительмен с. Хайрюзово Ефим Шадрин»);
- 2) оленеводство («Ламутские упряжки оленей»);
- 3) кочёвка («Табун ламута И. Банаканова. Камчатка, р. Быстрая», «Олени на отдыхе в районе Куккук, Камчатка, Быстринский р-н»);
- 4) населённые пункты (с. Тигиль, с. Хайрюзово, с. Сопочное, с. Эссо, с. Анавгай);
- 5) традиционные занятия (вытапливание рыбьего жира при помощи раскалённых кам-

ней, просушка пушнины, разделка убитого медведя, устройство капкана на зайца, пластание оленя, устройство юкольника, подвозка дров);

- 6) шаманизм («Шаман»);
 - 7) места поклонения («Священная скала, перед которой ламуты приносят жертвы»);
 - 8) священные деревья («Лиственницы. Камчатка в верховьях р. Быстрой»);
 - 9) пейзажи («Ключевская сопка с р. Еловка»);
 - 10) жилища и хозяйственные постройки («Балаган ламутов на р. Быстрой», «Камчатка. Юрта председателя ламутского Тузрика К. Банаканова на р. Быстрой», «Юрта ламутов Тылкановых Быстринского р-на Камчатки», «Надворные постройки в с. Напана», «Заводы» икряной и кирпичный в с. Хайрюзово);
 - 11) праздники («Праздник у коряков. Начало бега оленей»);
 - 12) танец (ламутский национальный танец «Норгали»);
 - 13) мир детства («Дети оседлого населения ительменов (камчадалов). Село Хайрюзово», «Хайрюзовская начальная школа»);
 - 14) одежда («Ламут», «Семейство ламутов Солодиковых с р. Ичи, Камчатка», «Портрет ительмена с женой»);
 - 15) ученики Орловой («Корякская группа Дальневосточного техникума народов Севера» рук. И. П. Кузнецов», «Второй выпуск школьного отделения Дальневосточного техникума народов Севера 20 мая 1932 г.», «Студенты ДВ ТНС»).
- Даже предварительный анализ фотоархива Орловой демонстрирует, что сюжеты её полевой фотосъёмки, изображающие Камчатку, характеризуются разнообразием и в то же время избирательностью, продиктованной конкретными исследовательскими задачами. Так, визуальные материалы (фото, рисунки, карты) служили наглядной иллюстрацией подробного этнографического описания и очевидным образом требовались для демонстрации создания школ и письменности у народов Камчатки, для получения знания о формировании понятий и представлений у детей северян, для показа устройства хозяйства и промыслов и решения многих других практических задач.
- Таким образом, являясь представительницей ленинградской школы этнографов-североведов, изучавших не только прошлое Сибири и её народов, но и современное их положение, на протяжении длительного времени Орлова вела тщательную фотофиксацию достижений навыков советского хозяйствования на Камчатке, развёртывания на полуострове культурно-просветительской работы.

1. *Антропова В. В.* Участие этнографов в практическом осуществлении ленинской национальной политики на Крайнем Севере (1920–1930-е гг.) // Советская этнография. 1972. № 6. С. 19–27.
2. *Головнев И. А., Головнева Е. В.* Образы Дальнего Востока в визуальных документах рубежа XIX–XX вв. СПб. : Нестор-История, 2021. 296 с.
3. Они же. «Рисунки Камчатку...»: архивные и современные репрезентации региона в детских рисунках быстринских эвенов // Сибирские исторические исследования. 2019. № 1. С. 28–47.
4. *Головнева Е. В.* Визуально-антропологические смыслы детских рисунков быстринских эвенов 1920–1930-х гг. (по материалам архива Е. П. Орловой) // Роль источников визуальной информации в информационном обеспечении исторической науки : материалы Всерос. конф. М., 2019. С. 880–887.
5. Она же. Опыты изучения и визуальной репрезентации Камчатки и Сахалина в конце XIX – начале XX в. // Люди империи – империя людей: персональная и институциональная история Азиатских окраин России : сб. науч. ст. Омск, 2021. С. 287–296.
6. ККОМ [Камчатский краевой объединённый музей]. Архив Е. П. Орловой. 37380. Д. 23.
7. *Коньшева Н. А.* От сельской учительницы до кандидата наук (материалы об Е. П. Орловой – этнографе, исследователе культуры народов Сибири и Дальнего Востока в фондах КГБУ ККОМ) // «О Камчатке, её пределах и состоянии...» : материалы XXIX Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 133–138.
8. *Лярская Е.* «Ткань Пенелопы»: «проект Богораза» во второй половине 1920 – 1930-х гг. // Антропологический форум. 2016. № 29. С. 142–186.
9. Научный архив Музея антропологии и этнологии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Ф. 23. Оп. 1. Д. 34.
10. *Орлова Е. П.* Ительмены : ист.-этногр. очерк. СПб. : Наука, 1999. 203 с.